

ПУШКИН ГЛАЗАМИ КАЗАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ШКОЛЫ: КОНЦЕПЦИЯ В.Н.КОНОВАЛОВА

© 2012 Р.А.Бакиров

Казанский федеральный университет

Статья поступила в редакцию 03.10.2012

В статье рассматриваются особенности взгляда В.Н.Коновалова на личность и творчество А.С. Пушкина. Определяются и заново вводятся в научный оборот основные положения концепции ученого, оформленной в материалах лекций и статей. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного фонда, № проекта: 12-04-00211.

Ключевые слова: В.Н.Коновалов, А.С.Пушкин, казанская литературоведческая школа, национальный миф.

Научное творчество выдающегося казанского литературоведа Валерия Николаевича Коновалова (1938 – 1998) привлекало исследователей, прежде всего, с точки зрения анализа ученым русской критики второй половины 19 века¹, ведь именно «благодаря деятельности В.Н.Коновалова казанская литературоведческая группа приобрела известность в стране, стало возможным даже говорить о казанской школе исследователей истории и теории отечественной литературной критики»². Между тем, последним делом жизни Валерия Николаевича была организация им одной из первых международных конференций к 200-летию юбилею Пушкина «А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков» (Казань, 1998). К сожалению, Валерий Николаевич не успел выступить на ней, но нам остались тезисы его неосуществленного доклада «Пушкин как национальный миф», явившегося итогом осмысления ученым места Пушкина в русской культуре³. Мы еще вернемся к этой публикации, сейчас же необходимо сказать, что пушкинская тема всегда ин-

тересовала ученого и обращался он к ней в самых разных формах, «как Пушкину даровано было Богом вместить в своё творческое Бытие «наше всё» – так и в исследованиях, лекциях, размышлениях Валерия Николаевича разворачивалась из этого «солнцестремительного» центра богатейшая и интереснейшая перспектива»⁴.

Наиболее полно и всесторонне Пушкин раскрывался в лекционных курсах В.Н.Коновалова. Здесь особенностью обращения Валерия Николаевича к этой теме было, прежде всего, доверие ученого как к принятой литературоведческой трактовке наследия писателя, так и к высказываниям критиков. В итоге, в лекциях Коновалова складывался весьма своеобразный живой философический образ Пушкина, с одной стороны, классически обращенный ко всей русской литературной культуре в качестве ее источника, центра; с другой – предстающий в контексте литературного быта и споров первой половины XIX века и раскрывающийся в субъективном взгляде критиков от этого литературного периода и вплоть до современности⁵. При этом характерен и пристальный интерес Валерия Николаевича к не самым популярным в научной среде сторонам таланта Пушкина. В рамках своего спецкурса «Историческая проза и драматургия 19 века» ученый выводил модель Пушкина-историка: «Исторический романист должен считаться с фактами, знать время – и в то же время исторические факты для писателя – те

⁰ Бакиров Ринат Альбертович, магистр филологии.
E-mail: r1nt@mail.ru

¹ В частности, анализу работ В.Н.Коновалова в этом аспекте посвящены: Сборник «Критика и ее исследователь». – Казань: 2003; Балакин Г.А., Крылов В.Н. Валерий Николаевич Коновалов. – Казань: 2008; Воронова Л.Я. В.Н.Коновалов // Русское литературоведение в Казанском университете: Библиографический указатель. – Казань: 2011. – С.143 – 148.

² Крылов В.Н. В.Н.Коновалов – ученый, преподаватель, руководитель, общественный деятель // НОМОСРИБЕНС. Литературная критика в России: Поэтика и политика. – Казань: 2009. – С. 12 – 13.

³ Коновалов В.Н. А.С.Пушкин как национальный миф // А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков. Казань: 1998. – С.39 – 40.

⁴ Пащуков А.Н. Валерий Николаевич Коновалов и «Золотой век» русской литературы // Критика и ее исследователь. – Казань: 2003. – С. 32.

⁵ Он же. Памяти профессора Валерия Николаевича Коновалова // А.С.Пушкин: Казанские страницы. Публицистические чтения. – Казань: 1998. – С.174.

«кирпичики», из которых он «складывает» своё знание, творит свою историю. «Задача историка – сказать, что было, задача поэта – показать, как было...» – писал Белинский. Наряду с историческими произведениями, где главными становятся колорит эпохи, историческое время – познавательная «история в картинах», огромную роль играют и те произведения, в которых главной задачей становятся осмысление, интерпретация исторического прошлого. В таком ключе «тему Петра» целостно отразил в своём творчестве Пушкин. Например, его «Арап Петра Великого» – своеобразное ядро основных концепций эпохи Петра Первого, которые прошли затем через всю прозу 19 века...»⁶.

В то же время Коновалов не забывает и о сравнительно малоисследованных критических выступлениях писателя: Валерием Николаевичем написана глава о Пушкине-критике в монографии-сборнике «Литературно-критическая деятельность русских писателей XIX века»⁷. Здесь ученый по-своему объясняет и специфику критического взгляда Пушкина: «общественная широта и эстетическая универсальность его теоретических размышлений связаны прежде всего с глубочайшим проникновением в образную специфику искусства, которую он постигал не только как творец-художник, но и как мыслитель»⁸. Отметим здесь, в первую очередь, следует внимание ученого к философской основе критического метода Пушкина. Именно «мыслительная» составляющая, по мнению Коновалова, и является характерологической особенностью пушкинской критики. При этом Валерий Николаевич отмечает и прямую связь и взаимообусловленность критики и литературы в творчестве Пушкина: «развитие эстетической и критической системы взглядов Пушкина более непосредственно, чем у какого-либо другого писателя, связано с эволюцией его художественного творчества, с формированием реалистического метода»⁹. Таким образом, мы можем говорить об особом понимании писателя Коноваловым: Пушкин предстает для него, прежде всего, как личность мыслящая, философски ориентирован-

ная. Исходя из этого, казанский исследователь и при непосредственном анализе особенностей творчества Пушкина раскрывает, в первую очередь, философско-мировоззренческие его основы – по такому методологическому принципу построена, в частности, логика представления материала в написанной им пушкинской главе кафедрального пособия «Русская литература от «Слова о полку Игореве» до наших дней»¹⁰.

Однако уже на позднем этапе научного творчества В.Н.Коновалов переходит от анализа частных моментов пушкинской темы к представлению общенационального значения Пушкина, становлению Пушкинского мифа в русской культуре. В тезисах своего доклада «Пушкин как национальный миф» Валерий Николаевич прослеживает развитие мифа о Пушкине на протяжении двух веков и делает вывод, что «Пушкинский миф имеет сложную структуру: в нем многое зависит от времени, социальных и художественных потребностей общества, но за всеми внешними атрибутами, вызванными обстоятельствами<...>, остается главное, что делает поэта особым явлением русской жизни: ощущение живой связи его творчества с жизнью новых поколений, «лебящая душу гуманность», сознание того, что Пушкин – своеобразный гарант духовного и физического единства русского народа»¹¹. При этом ученый отмечает, что «<Пушкин> входит в сознание каждого с детства, но является не только частью нашей жизни, но и элементом таких фундаментальных понятий, как Россия, гуманизм, идеал художественного совершенства»¹². Здесь, как видим, сохраняется характерная особенность не только научного, но и «жизненного» метода В.Н.Коновалова, «научного жизнетворчества» – синтез глубоконаучных выводов с духовно-нравственными категориями реальной жизни, что значительно расширяет и предельно актуализирует значение его работ, выводя их за узко-литературоведческие рамки. В данном случае, творческая личность Пушкина и литература вообще мыслится казанским исследователем-гуманистом первоосновой становления национального самосознания. Одним же из средств

⁶Цит. по: Пащуков А.Н. Валерий Николаевич Коновалов и «Золотой век» русской литературы.... – С. 34.

⁷Коновалов В.Н. Литературно-критическая деятельность А.С.Пушкина // Литературно-критическая деятельность русских писателей XIX в.: Учеб.пособие. – Казань: 1989. – С. 29 – 44.

⁸ Там же. – С. 33.

⁹ Там же.

¹⁰ Русская литература от «Слова о полку Игореве» до наших дней: Учеб.пособие для слушателей подгот. отделений (курсов) и поступающих в вузы / Науч.ред. В.Н.Азбукин. – Казань: 1995. – 350 с.

¹¹ Коновалов В.Н. А.С. Пушкин как национальный миф – С.40.

¹² Там же. – С. 39.

его выражения в культуре, по мнению Коновалова, и выступает миф. Таким образом, Пушкинский миф вмещает в себя, с одной стороны, реальный облик писателя как такового, с другой – постоянно меняющиеся общественные представления о Пушкине. Между тем, В.Н.Коновалов отмечает и двойственность процесса мифологизации творческой личности: «однако у всякого мифа есть обратная сторона – появление в общественном сознании желания или отторгнуть то, что стало каноном, или «стать с Пушкиным на дружеской ноге»¹³. При этом, ученый говорит и о сохранности определенных гуманистических доминант в структуре мифа, не позволяющих ему «рассыпаться» и определяющих основу национальной самоидентификации. Подобные же мысли Валерий Николаевич расширяет и высказывает в другой работе: уже после смерти ученого была опубликована статья, в которой он доказывал, что при построении всей истории литературы необходимо «расширение системы факторов, влияющих на литературный процесс, за счет таких понятий, как память культуры, национальный менталитет, религия, усвоение культурных традиций других стран и народов при сохранении своей самобытности»¹⁴.

В итоге, учитывая и последние мысли Валерия Николаевича, мы можем говорить о последовательном развитии в его научном творчестве пушкинской темы, обусловленном общим логическим движением от частного к общему. Если в первых работах Коновалова интересует, прежде всего, определенный частный момент творчества Пушкина (Пушкин-историк, Пушкин-критик), то позже ученый переходит

сначала к анализу и раскрытию философского значения пушкинских идей, а затем и к проблеме формирования общенационального мифологического поля вокруг образа писателя. При этом, на всем протяжении научного пути, Валерием Николаевичем сохраняется уважительно-классическое отношение к Пушкину как к величайшему национальному писателю, что некоторым образом отражается и на стиле письма казанского литературоведа: предельно общедоступном, лаконичном, ясном – с одной стороны, в характерной «пушкинской» манере, с другой стороны, в традициях казанской школы академического литературоведения. В этом отношении необходимо сказать и о продолжении идей ученого его учениками¹⁵, активно разрабатываемыми в современном литературоведении многочисленные направления научной деятельности, основы которых заложил в Казанском университете В.Н. Коновалов.

¹³Коновалов В.Н. А.С. Пушкин как национальный миф – С. 40.

¹⁴Коновалов В.Н. Не должно быть монолога: Ответ на вопрос «Круглого стола» редакции журнала: Каким должен быть курс истории литературы? // Вопросы литературы. – М.: 1998. – №3. – С. 66.

¹⁵Из последних работ казанских литературоведов, продолжающих мысли В.Н. Коновалова об историко-национальном значении творчества Пушкина и Пушкинского мифа и раскрывающих их генезис см., например: Пашкуров А.Н. Предромантическая загадка в поэтике Н.А.Львова и А.С.Пушкина: «Ботаническое путешествие на Дудорову гору...» и «Евгений Онегин» // Вестник Московск.гос.обл.ун-та. – 2010. – № 1. – С.146 – 151.

PUSHKIN VIEWED BY KAZAN LITERARY SCHOOL: THE CONCEPT OF V.N.KONOVALOV

© 2012 R.A.Bakirov^o

Kazan Federal University

The article deals with V.N.Konovalov's specific look at the personality and work of A. Pushkin. Basic concepts of the scientist are defined and re-introduced into scientific vocabulary and are presented in lectures and articles.

Key words: V.Konovalov, A. Pushkin, Kazan literary school, a national myth.

^o Rinat Albertovich Bakirov, master of philology. E-mail: r1nt@mail.ru